

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

11.

СУББОТА,

МАРТА 14 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Замѣтка о Петре Великомъ.

Разсуждая о введеніи Петромъ В. иноземныхъ обычаевъ, иногда упрекаютъ его въ излишнемъ пристрастіи ко всему иностранному и въ пренебреженіи всего русскаго. Великій преобразователь Россіи, не смотря на то, что дѣйствительно любилъ все иноземное, въ душѣ оставался Русскимъ. Вся его безпримѣрная дѣятельность направлена была къ тому, чтобы возвысить Россію и упрочить ея благоденствіе. А чѣо онъ не предпочиталъ безусловно иноземцевъ Русскимъ, на то мы имѣемъ много доказательствъ. Разбирая его многостороннюю дѣятельность, мы замѣчаемъ, что онъ на иностранцевъ смотрѣлъ не болѣе, какъ на учителей, ласкалъ ихъ, пока они бы-

ли нужны. Хотя принималъ ихъ въ русскую службу, но не давалъ имъ, впрочемъ, первыхъ мѣстъ.

Воззрѣніе Петра В. на иноземцевъ хорошо характеризуетъ уговоръ его съ барономъ Гильдеромъ, который брался учредить въ Петербургѣ морской корпусъ для 300 гардемариновъ.—Баронъ Гильдеръ, прежде всего, въ представленіи своемъ государю, говоритъ, что планъ, сообщенный адмираломъ для обученія „300 молодыхъ людей всѣмъ экзерциціямъ“, не можетъ быть выполненъ по тремъ „расціямъ.“—„Первая та—говорить онъ—что „надобно, чтобы всѣ тѣ молодые люди были „поставлены и кормлены въ академіи, изъ „которой бы они не выходили, кроме нужныхъ дѣлъ, и чтобы они тамъ были повседневно въ тѣ часы, которые имъ предписаны будутъ для ученья ихъ, чтѣ они не „возмогутъ исправить, если они будутъ сто-

„ять и ѿсть индѣ. Вторая рациа сія есть, „что надобно будетъ 6 мастеровъ-профессо- „ровъ всякаго ученія и то учинить число „60-ти мастеровъ-профессорамъ. А третья „рациа сія есть, что невозможно найти та- „кое число искусствыхъ профессоровъ въ Ва- „шемъ государствѣ.“—Въ заключеніе баронъ говоритъ, что нашелъ способъ, „какъ бы до- „стигнуть до намѣренія, которое я предста- „вилъ и чтобы установить всѣ дѣла въ по- „рядкѣ, которые бѣ были тверды, Вашему „Кесарскому Величеству полезны, а мнѣ „славны.“ Послѣ чего онъ представилъ Го- сударю проектъ, состоящій изъ слѣдующихъ 10 пунктовъ:

1) Въ первомъ онъ говоритъ, что необходимо для морской академіи построить новый домъ, по плану, имъ составленному, потому что домъ Кикіна (въ которомъ Петръ хотѣлъ помѣстить академію) по его мнѣнію „къ тому негоденъ.“

2) „Для безхлопотства В. Кесарскому Ве- „личеству, министромъ вашимъ и 300-мъ мор- „скихъ стражей (гвардіи), которыхъ В. Ве- „личество изволилъ установить—говорить ба- „ронъ—я возьму на себя весь расходъ опои- „академіи, кромѣ снастей и инструментовъ, „и потребно бумаги всѣмъ мастерамъ—про- „фессорамъ и школьнникамъ ради экзерції „ихъ.“

3) „Буду я ихъ кормить по вся вечера и „утра честно, говоритъ Гиллеръ; буду я пла- „тить всѣмъ домашнимъ людямъ, такъ пова- „реннымъ, какъ другимъ, ради домостро- „енія, и поставлю я на мои деньги всю посу- „ду поваренную и столовую.“

4) „Выпишу я изъ Голландіи или изъ и- „ныхъ нѣмецкихъ краевъ самыхъ искусствѣй- „шихъ профессоровъ, которыхъ здѣсь нельзя „будетъ найти и которые потребны будутъ, „и тѣмъ плату я самъ платить буду противъ „договору, который они съ пріятелями моими „учинять, которымъ пріятелямъ велю я оныхъ „принимать; а покамѣсть оная академія не- „построена будетъ, и я тѣхъ трехъ сотъ

„стражей (гвардіи) морскихъ на мои руки не „приму, то помянутымъ мастерамъ—профес- „сорамъ реченнную плату, также и за дорогу „ихъ чрезъ море до сего мѣста В. Кесарское „Величество платить будетъ; однакожъ, въ „ожиданіи того, сдѣлаю я сему дѣлу начало „въ Кикиномъ домѣ и употреблю тѣхъ масте- „ровъ—профессоровъ, которые найдутся здѣсь „и на Москвѣ.“

5) „Шестьдесятъ мастеровъ—профессоровъ „будутъ на меныший конецъ требовать вся- „кой 600 рублей въ году, что всего учинить „36,000 рублей.“

„На прокормленіе тѣхъ трехъ сотъ мор- „скихъ стражей по 16 коп. за всякаго. Чи- „нить совсѣмъ 17,280 руб.

„На плату поваровъ и иныхъ и нижнихъ „домовыхъ людей по 100 руб. на мѣсяцъ— „1200 руб.“

„За мытье и на столовое бѣлье 1000 р.“

„На топленіе 200 печей по 6 руб. на печь— „1,200 руб.“

„За свѣчи по одной всякому морскому „стражу за 8 мѣсяцевъ въ годъ 1000 руб.— „Совсѣмъ 57.680 руб.“

6) „За весь помянутый расходъ Его Ке- „сацкое Величество повелить гвардіи вся- „кому морскому (стражу) платить мнѣ на мѣ- „сяцъ по шестьнадцати рублей, кромѣ того „Его Величество пожалуетъ мнѣ деревню „около сего города, гдѣ бы я могъ держать „домашнюю мою потребность: какъ быковъ, „коровъ, барановъ, телятъ и домашнихъ „птицъ; также огородное саженіе; кромѣ все- „го сего ластия мнѣ пятьдесятъ мужиковъ „для потребной черной работы, а жалованье, „которое Ваше Величество мнѣ даетъ, также „лаваться мнѣ будетъ; однакожъ, когда все „уставлено будетъ предписанымъ образомъ „и разсудить за благо Ваше Величество тотъ „расходъ изъ своей казны держать, тѣ я бу- „ду получать только одно мое жалованье.“

7) „Ежели Ваше Величество приметъ сіе „предложеніе—говорить баронъ—то надобно „будетъ указать Вашимъ министромъ, пре-

,,бывающими въ Голландіи и Гамбургѣ, чтобы
,,они помогали и подтверждали тѣ обязатель-
,,ства, которые пріятелі мои учинять съ по-
,,требными профессорами.“

8) „Никто изъ здѣшней земли не знаетъ че-
,,сти чинъ, которымъ Ваше Величество ми-
,,лостиво изволилъ меня пожаловать, для того,
,,что мало меня почитаютъ; такой чинъ и-
,,мѣеть во Франціи генераль-поручикъ ко-
,,ролевскихъ морскихъ силъ, въ Дацкой зем-
,,лѣ вице-адмиралъ тотъ же самой, которой
,,такую академію установилъ противъ образ-
,,ца, которой онъ о томъ снялъ во Франціи,
,,которой образецъ ровень съ тѣмъ, которой
,,я хочу Вашему Величеству установить.“

9) „Всѣ экзерциціи будутъ дѣлать и учить
,,на голландскомъ и цѣменскомъ языкахъ для
,,того, что морское установление учреждено
,,здѣсь противъ порядку сихъ земель.“

10) Въ заключеніе, въ десятомъ пунктѣ ба-
ронъ говоритъ: „Нижайше прошу Вашего
,,Величества милостиво мнѣ позволить, чтобы
,,я все установилъ противъ того, что я имѣлъ
,,честь В. Величеству предложить регламен-
,,томъ моимъ, или чинъ мой съ меня снять,
,,легче мнѣ сей чести лишиться, нежели не
,,имѣть того довольства, чтобы В. Величе-
,,ству устроить такое установление, какое я
,,намѣрился, и которое бѣ было В. Величе-
,,ству и подданнымъ Вашимъ полезно, а мнѣ
,,самому славно, и честно и прочая“ (*).

Петръ Великій остался недоволенъ проек-
томъ Гильмера, о чёмъ заключаемъ по слѣду-
ющими собственноручными его отмѣткамъ:
1) противъ 1-го пункта—учинить на Кикинѣ
дворъ, а вновь дѣлать трудно; 2) противъ вто-
раго—*сие невозможно и лишила не надле-
житъ братъ, ибо то комиссарское дѣло;*
3) противъ третьяго—*до сего также не надле-
житъ, ибо больше клонится къ лакомству и*

*карману, нежели къ службѣ; 4) противъ ось-
маго—почему можно знать, что не много
ума, понеже всѣхъ глупые себя сплавятъ; 5)*
противъ десятаго—чтобы подлинно обѣвили,
*хотеть ли онъ свое дѣло дѣлать безъ при-
хотныхъ выше писаныхъ запросовъ, и буде
будетъ, чтобы дѣлали, буде ильть, то чтобы
отдалъ взятое жалованье и выпахали изъ сей
земли.*

Профессоръ Зернишъ.

ТРИ СТРАДАЛИЦЫ.

(изъ записокъ юнкера.)

Посвящается Варварѣ Александровнѣ Безрод-
ной.

Не знаю, буду ли я въ состояніи изобра-
зить то участіе, которое возбудили во мнѣ
три дѣвицы, умершія въ одномъ изъ помѣстьевъ
Херсонской губерніи.

Въ моемъ разсказѣ читатель найдетъ толь-
ко простое описание послѣдніхъ минутъ жиз-
ни трехъ несчастныхъ жертвъ наслѣдствен-
ной болѣзни; я представлю свои воспомина-
нія, какъ печальнную сущность, кото-
рую я видѣлъ и которая меня тронула; пус-
кай разсказать этотъ почтуть не моимъ, а
истиннымъ.

Отецъ этихъ несчастныхъ, одовѣвшій въ
молодыхъ лѣтахъ, былъ одинъ изъ сельскихъ
дворянъ, соединяющихъ въ своихъ полу-дер-
ревенскихъ, полу-аристократическихъ домахъ
все, что можетъ составить существенное bla-
гополучіе человѣка и доставить пріятность
жизни: уваженіе общественное, богатство,
средства и частные случаи дѣлать добро. Об-
ширные, хорошо содержимые сады, обиль-
ная охота, добрыя своры гончихъ, отличныя
лошади,—все это образуетъ жизнь тихую, рѣз-

) Проектъ этотъ былъ поданъ 18 сентября 1715
года, смот. собраніе Туманскаго, IX томъ, стравица
90.

ко противуположную бурному существованію богачей городскихъ; жизнь, благами которой можетъ наслаждаться всякий, умъюцій находить пособія въ самомъ себѣ и небоящійся уединенія.

Отецъ трехъ дѣвицъ, о которыхъ я намѣренъ говорить, былъ неустрашимый охотникъ; почти всегда веселый, онъ въ 6 часовъ вечера возвращался съ своихъ опасныхъ прогулокъ, а на другой день въ 5 часовъ утра возбновлялъ ихъ. Дочери мало его занимали: они находились подъ надзоромъ старшой сестры, или, справедливѣе, были преданы собственному произволу и предчувству ожидавшей ихъ участіи; это началось съ тѣхъ поръ, какъ мать ихъ умерла отъ чахотки на 23 году жизни.

Вѣрѣ должно было умереть первой. Онаничѣмъ не походила на старшихъ сестеръ своихъ. Ей исполнилось 17 лѣтъ; она блистала болѣе пріятностію, нежели красотою, голубые глаза ея сіяли огнемъ, наводившимъ грустное впечатлѣніе на того, кто смотрѣль на нее: это былъ огонь лампы, готовой угаснуть. Легкость ея походки, скорость отвѣтovъ, живая веселость, мѣшавшаяся въ ней съ предвидѣніемъ близкой кончины, составляли рѣзкую противуположность съ покорною кротостью Надины, и пылкой, страстной душою Варвары.

Когда три сестры были вмѣстѣ—младшая господствовала. Оттѣнки характера Вѣры сообщались сестрамъ ея, и эти существа, столь различныя, гармонировали очаровательно, невыразимо.

По мѣрѣ того, какъ увеличивалась болѣзнь Вѣры, веселость и живость ея возрастали. Кажется, внутреннее разрушеніе, постепенно увеличиваясь, украшало свою жертву. Въ концѣ 18.. года легко было предвидѣть, что осень—время года, столь же роковое для чахоточныхъ, какъ и весна, совершилъ нача-тое жертвоприношеніе. Я съ ужасомъ смотрѣль на медленный ходъ смерти, подобный движенію моря, когда оно, тихое и спокой-

ное, возрастая отъ нечувствительного прилива, мало по малу поглощаетъ свою добычу. Кажется, будто душа, видя близкое разрушение своей тѣлесной оболочки, со страхомъ со-средоточивается въ самой себѣ и являетъ новыя силы, новую твердость Лице'Вѣры украшалось румянцемъ, который съ каждымъ днемъ разгорался болѣе и болѣе: такъ пламенѣетъ вѣчернее небо предъ наступленіемъ ночи. Смотря на огонь ея глазъ, на легкость движеній, можно было подумать, что жизнь, съ ея надеждами и удовольствіями, начинала раскрывать предъ несчастной свои сокровища. Впечатлѣніе, какое производила эта борьба жизни и радости со смертію неизбѣжною, напомнило мнѣ картину одного одесского живописца, мало извѣстную: художникъ изобразилъ дитя, которое, смѣясь и играя, сидѣть на бѣломъ саванѣ, среди всѣхъ эмблемъ разрушенія: изсохшій черепъ поддерживаетъ его прекрасную головку, кость мертвца желѣтъ между его нѣжными пальцами. Такая-же противуположность существовала между этой молодой дѣвицей и гробомъ, готовымъ поглотить ее.

Веселость Вѣры сохранилась до послѣдней минуты ея жизни. Она умерла незамѣтно. Однажды, въ концѣ мая, несчастная встала очень рано и пошла въ гостинную, гдѣ стояла ея гитара. Сестры ея тогда еще не просыпались. Въ 10 часовъ они нашли Вѣру облокотившеюся на софу, съ улыбкой на устахъ, съ поникшою головою; ея пальцы оледенѣли и были вытянуты, какъ будто желая коснуться покинутыхъ струнъ.

Я сказалъ уже, что разсказъ мой очень простъ. Я желалъ пересказать, какъ эти сестры жили и какъ они умерли. Мнѣ хотѣлось спасти ихъ имена отъ забвенія. Я буду счастливъ, если бытіе ихъ, чистое и кратковременное, возбудитъ участіе въ душахъ нѣсколькихъ людей.

Надина Велевишъ, которая годомъ была старше Вѣры, скоро за нею последовала. Она изумляла своимъ умомъ, рано созрѣв-

шимъ. Въ ея мысли являлась какая-то необыкновенная глубокость; ея дѣйствія носили отпечатокъ благородства и размышенія. Лице ея было блѣдно, черты его блестали удивительною правильностю, волоса ея вились свѣтлорусыми локонами. Не имѣя педантизма, но обладая дарованіемъ высшаго разряда, умомъ быстрымъ и точнымъ, она, подобно сестрѣ своей, желала жить много въ чёмнога дней. Изящныя искусства и чтеніе занимали все ея время. Не видавъ свѣта, она его постигла. Замѣчательное чувство наблюденія, свойственное, впрочемъ, женщинамъ, развилось въ ней до высочайшей степени; подобно мыслямъ многихъ отшельниковъ, ея мысли казались необыкновеннѣе и глубже отъ того, что новость ихъ была ей неизвѣстна.

Ей часто случалось говорить о сочиненіяхъ, недавно изданныхъ, и даже о театрѣ, который былъ извѣстенъ ей только изъ книгъ.

„Въ этихъ книгахъ, видите, говорила она, есть много вещей нестерпимыхъ: я чувствую что онѣ далеки отъ истины. Неестественное мнѣ не нравится, какъ ложь: это, по моему мнѣнію, зло въ сочиненіяхъ и искусствахъ. Отчего-же, скажите мнѣ, я вездѣ встрѣчаю ложные чувства? Писатели поддѣлываютъ: одинъ—простоту, другой—величие. Вы находите ложное прекрасныемъ; но мы, женщины, мы ничего не понимаемъ въ этомъ маскарадѣ, который называютъ литературою: намъ нужны черты, проведенные истиною; намъ нужны слова, подобныя тѣмъ, которыми исполненъ Шекспиръ; намъ нужны картины, заставляющія сказать: „это именно то!“,—оттѣнки, внезапно васъ наставляющіе, при изображеніи которыхъ писатель не стоитъ предъ вами съ первомъ въ рукѣ, съ ма- скою на лицѣ, иногда школяромъ, для того, чтобы преподавать уроки, иногда гаеромъ, чтобы пересказывать мысли другихъ.“

Такъ молодая дѣвица, видѣвшая только прекрасную зелень своего парка и чернѣвшіяся вблизи кирпичныя стѣны дома, угадывала сущность искусствъ и произведеній

ума простотою своихъ глубокихъ чувствъ. Эта мимая странность покажется удивительна, но приметъ вовсе иной видъ при мысли, что истинно-простое—сионимъ глубокаго. Безсознательнымъ вѣдѣніемъ сердца, ежедневными размышеніями, или, справедливѣ, чувствами; преобразующимися въ мысли, женщины подходятъ къ истинѣ ближе насть, и эти утонченныя замѣчанія, эти понятія, не возмущаемыя ни школьными предразсудками, ни страстью партій, почти всегда умираютъ съ лицами, которымъ принадлежать они.

Скоро исчезла и Надина Велевишъ. Я, который одинъ, можетъ быть, замѣтилъ въ ней искры генія, сокровища простодушной и скромной мудрости, я едва смѣю сообщить нѣсколько воспоминаній, боясь, чтобы не стали сомнѣваться въ ихъ справедливости. Всѣ ея сужденія, проистекая изъ мысли сильной и дѣственной, не представляя ничего искусственного, были драгоценныы. Я приведу здѣсь одинъ примѣръ. Извѣстно, что многимъ пьеса „Ромео и Юлія“ Шекспира кажется блестательною апотеозою любви и жалобною пѣснию. Допустивъ это предположеніе, критики тщетно старались объяснить странный слогъ британского поэта; не умѣя разгадать загадки, они удовольствовались обвиненiemъ сочинителя. Но незамѣтное для филолога и лексикографа, кажется, раскрылось предъ глазами молодой дѣвицы.

„Мнѣ кажется, говорила Надина, что въ Ромео мелькаетъ иронія, и что Шекспиръ не много насмѣхается надъ любовью. Герой пьесы—человѣкъ любезный, исполненный вѣтренности и непостоянства; его любовь мечтательна и перемѣнчива; языкъ Ромео подобенъ его страсти. Онъ любилъ Розалинду; ему не отвѣчали. Является Юлія—и принимаетъ его непрочныя увѣренія. Увлеченный новою страстью, Ромео не понимаетъ, какъ смѣшно и безразсудно его поведеніе, и скоро этотъ странный бредъ, этотъ болѣзньеный сонъ, эта игра вообра-

женія оканчивается страданіемъ, утратою всѣхъ надеждъ убийствомъ. Вы видите, что не гимны любви воспѣваетъ Шекспиръ: онъ смотритъ на это чувство, какъ на прихоть мгновенную, легко разрушаемую, обильную горестями; какъ на пламень, загарающійся отъ маловажныхъ причинъ и производящій гибельныя слѣдствія; какъ на мимолетное дуновеше, которое льетъ отраву вмѣстѣ съ упеніемъ, возносить къ небу и умерщвляетъ.“ Вотъ лучшая изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ критикъ, предметомъ которыхъ были творенія Шекспира!

У Вѣры болѣзнь, какъ бы издѣваясь надъ своею жергвою, приняла видъ веселый, блестательный. Для Надины послѣдніе три мѣсяца ея жизни были необыкновенно тягостны: отъ томительного изнеможенія она переходила къ страданіямъ нестерпимымъ. Сестра ея, Варвара, смотрѣла за больною; по-видимому, ничто такъ не печалило Надины, какъ присутствіе этой сестры, равно осужденной на преждевременную смерть и забывшей о своей участіи для нѣжной дружбы.

Давно замѣтилъ я въ Надинѣ наклонность къ восторгу религіозному; страданія и приближеніе смерти увеличивали эту наклонность. Больная очень часто пѣла духовные гимны. Однажды вечеромъ старая тетка Надины замѣтила, что бѣлыя, сухіе пальцы больной лежали неподвижно на ея груди: все было кончено!

Осталась только одна Варвара, старшая и самая нѣжная изъ сестеръ. Рожденная съ душою страстью, она не могла наслаждаться счастіемъ въ уединеніи, въ кто знаетъ, не была ли для нея смерть вѣрнымъ убѣжищемъ отъ несчастій? Покрайней мѣрѣ, Варвара съ этой точки зрѣнія смотрѣла на свой жребій. Нѣкоторые признаки проливали въ нее лучь надежды: пульсъ больной былъ слабъ, но не имѣлъ лихорадочнаго движенія; ея щеки не покрылись румянцемъ, который, въ видѣ пятна, блестаетъ на блѣдномъ лицѣ страждущихъ грудною болѣзнию. Мы старались со-

общить ей наши надежды; отецъ ея, пораженный смертію двухъ младшихъ дочерей, также утѣшалъ Варвару; но вмѣсто отвѣта, больная качала головою и хранила молчаніе, она словно хотѣла сказать намъ: „Есть тайны, извѣстныя однимъ умирающимъ.“

Вскорѣ овладѣло ею страшное изнеможеніе; она не въ состояніи была встать съ мѣста: когда мы однажды посадили Варвару на кресла, стоявшія противъ цвѣтниковъ сада, ея утомленные члены, ея составы, лишеныя упругости, ея ослабѣвшіе нервы не могли произвести никакого движения. Большую должно было снова положить въ постель.

За годъ предъ этимъ отецъ Варвары отказалъ одному молодому учителю, просившему руки ея, по его бѣдности. Мысль о супружествѣ пылкая душа Варвары соединяла съ мыслю о счастіи, и глубоко огорчалась разрушеніемъ своихъ надеждъ. Совѣтовали отцу, который видѣлъ, какъ умирала его единственная дочь, пожертвовать прелразсудками спасенію Варвары. Онъ согласился написать молодому человѣку, къ-несчастію, находившемуся тогда въ Варшавѣ. Четыре мѣсяца протекло до его прїезда. Въ это время Варвара угасала медленно.

Онъ явился, наконецъ; но уже было поздно! Варвара жила еще, но какою жизнью! Ее хотѣли убѣдитьѣхать въ Одессу, хваля цѣлебныя свойства тамошняго воздуха. „Нѣть, отвѣчала она, я умру близъ сестеръ своихъ, я буду погребена рядомъ съ ними. Желаю, чтобы деревья, услаждавшія мои чувства запахомъ и говоромъ листьевъ, были тамъ, возлѣ меня, возлѣ насть. Я увѣрена, что это пустыя мечты, прихоти ребенка; но не разрушайте ихъ: онѣ мое утѣшеніе!“

Жизнь медленно излилась изъ груди ея. Послѣдняя сцена этой домашней трагедии была исполнена впечатлѣній, раздѣравшихъ душу. Кладбище находилось возлѣ церкви, на холмѣ довольно возвышенномъ. Варвара сильно страдала; извѣстно, что рѣзкость воздуха на высотахъ ускоряетъ ходъ грудной

болѣзни, а потому желаніе ея увидѣть могилы Вѣры и Надѣи было оставляемо безъ исполненія. Въ то время, когда страданія Варвары достигли послѣдней крайности и когда приближеніе кончины возвѣстилось новыми мукиами, больная опять просила, чтобы дали ей увидѣть могилы умершихъ сестеръ.

Мы должны были исполнить эту просьбу: противиться ей было бы бесполезною жестокостію. Отецъ и Николай, женихъ Варвары, послѣдовали за нею. Достигнувъ кладбища, она сказала: „мнѣ кажется, что я была здѣсь однажды въ воскресенье, меня поддерживали, но я могла еще ходить, а теперь“

Николай закрылъ лицо руками и рыдалъ.

„Мой другъ, сказала ему Варвара, я отхожу къ моимъ сестрамъ, туда, гдѣ мы все найдемъ другъ друга. Обними меня еще разъ“.

Онъ сталъ на колѣна, и она едва имѣла силу заключить его въ свои объятія. Глубокій вздохъ вылетѣлъ изъ груди несчастной. . . . Онъ былъ послѣднимъ. . . .

Я видѣлъ похороны Варвары; я видѣлъ, какъ она сопла въ тѣсное подземное жилище, гдѣ теперь покоятся навѣки. Нѣмая горесть отца меня глубоко тронула. Съ тѣхъ поръ воспоминаніе о трехъ сестрахъ меня не покидаетъ. Чѣмъ значать большія потери, муки обманутаго честолюбія, наполняющія страницы Исторіи, бѣлствія, окруженнія извѣстности; чѣмъ значатъ сны въ сравненіи съ этою мелленкою казчію, съ этимъ безпрерывнымъ и опутительнымъ движеніемъ къ роковому предѣлу, съ этими страданіями, покрытыми забвениемъ!

Рожденныя при всемъ, что доставляеть блаженство и способы дѣлать другихъ счастливыми, рожденныя любить, быть любимыми, испытать все движенія сердца,—какіе слѣды оставили онѣ въ мірѣ? Три могильные камни! . . . Страданія мученика, несчастія, преслѣдующія генія, неудачи героя, имѣютъ свои утѣшительныя вознагражденія; но здѣсь—сколько грусти, сколько мрака! Нѣть въ длинномъ спискѣ страданій человѣческихъ, нѣть

участи мучительнѣе той, которая выпала на долю этихъ трехъ страдальцъ: ихъ жребій ничѣмъ не облегчался; ихъ жизнь была лишь жертвоприношеніемъ смерти. . . .

Николай Шевелевъ.

Харьковъ.
1852 г. Февраля 19 дня.

ЧАСТИНЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Общество для застрахованія капиталовъ и доходовъ существуетъ теперь болѣе 16 лѣтъ.

Дѣятельность этого общества распространяется съ каждымъ годомъ и въ настоящее время по отдѣлу А. считается до 1600 лицъ которыхъ застраховали себя въ капиталъ 5,400,000 руб. сер. Кроме того многія лица находятся по отдѣламъ В. С. Д., также 5230 рекрутовъ застраховали себѣ пенсію въ 38,000 руб. сер., которую они получать пожизненно по высугѣ узаконенныхъ лѣтъ въ военной службѣ.

Не смотря на эти удовлетворительные результаты, не возможно не согласиться, что въ Россіи еще не довольно укоренилось довѣріе къ полезной или лучше къ благодѣтельной дѣятельности этого Общества. За границею, гдѣ такія Общества существуютъ во множествѣ, польза ихъ признана несомнѣнною, такъ, что родители, при замужествѣ своихъ дочерей, требуютъ отъ ихъ жениховъ, чтобы они, на случай своей смерти, застраховали извѣстный капиталъ въ пользу ихъ будущихъ супругъ,—и женихи, такъ какъ это сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ, съ охотою соглашаются на такія условія. За границею существуетъ еще одно прекрасное и благоразумное обыкновеніе, и именно, что супругъ, вместо дорогихъ подарковъ на новый годъ, передаетъ своей супругѣ квитанцію на возобновленное застрахованіе, и кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ этимъ докажетъ ей любовь свою

гораздо лучше, нежели какимъ либо ипчтожнымъ подаркомъ, или тѣмъ, что устроить для нея какой либо праздникъ?

Желательно, чтобы со временемъ и въ Россіи ввелось обыкновеніе, по которому каждый отецъ семейства, для блага своихъ, застраховывалъ бы известный капиталъ, какъ теперь почти каждый домохозяинъ застраховываетъ свой домъ въ Обществѣ застрахованія отъ огня, хотя несчастные случаи пожаровъ гораздо рѣже тѣхъ, которые причиняютъ внезапныя и неожиданныя смерти.

Изъ ежегодныхъ отчетовъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ каждый можетъ легко убѣдиться въ пользу, какую доставило оно многимъ семействамъ, которые безъ него остались бы въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Не изъ расчетовъ для выгода Общества, а изъ внутренняго убѣжденія въ высокой пользѣ и благѣ для семействъ, происходящихъ отъ подобного застрахованія, мы не считаемъ излишнимъ обратить всеобщее вниманіе на цѣль и дѣятельность Общества. Сообразно уставу, Общество производитъ застрахование по четыремъ главнымъ отдѣламъ; застраховываютъ капиталы, во 1-хъ:

Чтобы оставить наследникамъ или какому либо другому лицу уплачиваемый единовременно капиталъ отъ 30 до 20,000 р. сер.

Во 2-хъ. Чтобы по смерти застрахователя уплачивать известной особѣ пожизненную ежегодную пенсию отъ 5 р. до 2000 р. сер.

Въ 3-хъ. Застраховываютъ пожизненную ежегодную пенсию для себя самаго отъ 15 р. до 3000 р. сер. и

въ 4-хъ. Застраховываютъ известному лицу капиталъ отъ 60 до 16,000 р. сер. Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ утверждено на самыхъ прочныхъ основаніяхъ; ибо оно владѣетъ капиталомъ 1,142,857 р. сер., какъ первоначально внесеннымъ, и запаснымъ фондомъ почти въ 740,000 р. сер. Общество постоянно исполняло точно и

неукоснительно всѣ съ нимъ заключенные условія, и впредь навсегда предположило себѣ обязанностью, во всѣхъ случаяхъ, доставлять облегченіе семействамъ, находящимся въ какихъ либо стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Общество, отъ времени его основанія, выплатило наследникамъ разныхъ лицъ около 850,000 р. сер. Эта цифра говорить въ пользу Общества краснорѣчивѣе всѣхъ разсужденій!

Такимъ образомъ, мы вполнѣ надѣемся, что всѣ благоразумные отцы семействъ поспѣшатъ пользоваться средствами, которыхъ предлагаетъ имъ Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ для обеспеченія судьбы близкихъ имъ.

Всѣ для сего необходимыя свѣдѣнія можно узнать въ Харьковѣ, въ домѣ Кнепфера, въ Слѣкарскомъ переулкѣ, близъ Московской улицы, у повѣреннаго отъ Общества Гейнриха Леонардовича Оттикара.—2.

2) Продаются принадлежащія наследникамъ почетнаго гражданина Карпова, состоящія въ г. Полтавѣ, на Александровской улицѣ, 26 каменныхъ лавокъ съ деревянными къ немъ пристройками, каменнымъ домомъ о 8-ми комнатахъ, 4-мя погребами съ каменными сводами, идущими подъ всѣмъ корпусомъ лавокъ и съ находящимся тамъ же большими дворовыми мѣстами. Желающіе купить могутъ узнать о цѣнѣ этого имѣнія отъ владѣльцевъ его, живущихъ въ Харьковѣ, въ собственномъ домѣ, противъ монастыря.—3.

—
2) Drive, teinturier et dГ©graisseur, rue Nicolas, maison Vepritskoi, à Charkoff.

Teint toutes espèces de tissus, tel que ceux de laine, de soie, de coton, de fil, de tulle, de gaze et de crêpe; teint aussi les châles de perse sans attaquer les bordures, enlève les tâches et remet à neuf, nettoie les gants de peaux et blanchit les chapeaux de paille.

Дривъ, красильщикъ и пятновыводчикъ, на Николаевской улицѣ, въ домѣ Веприцкаго, въ Харьковѣ.

Красить всѣхъ родовъ ткани, какъ-то: шерстяныя, шелковыя, бумажныя, тюлевыя, газовыя и креповыя; также персидскія шали, не трогая каймы, выводить изъ нихъ пятна, чистить лайковыя перчатки и соломенныя плетеныя шляпы.—3.

3) Зубной лекарь *Иван Гейдеманъ*, служащий при разныхъ казенныхъ заведеніяхъ имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что на дняхъ получены имъ изъ за границы въ большомъ количествѣ разныхъ сортовъ зубы, и для разныхъ зубныхъ операций инструменты, которые можно у него получать по весьма сходной цѣнѣ, а именно: машины съ верхними и нижними зубами по 70 руб. сер., зубы безъ машинъ за каждый по 1 руб. сер., а за машинки для нихъ платится особо; цѣны же инструментамъ по ихъ разнообразности и достоинству будутъ различные.

Зубные медикаменты разныхъ сортовъ, апробованные въ С.-Петербургской Врачебной Управѣ, будутъ продаваться въ половину дешевле противъ прежнихъ цѣнъ.—Жительство имѣеть въ г. Харьковѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ.—6.

4) П. Ф. Вакье симъ честь имѣеть объявить объ открытіи погреба винъ, за Лопанью, во вновь отстроенномъ домѣ Шепилова, противъ Благовѣщенской церкви. Въ немъ гг. покупатели могутъ найти вполнѣ удовлетворительный выборъ разныхъ винъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Равномѣрно имѣеть честь извѣстить, что получивъ большія партии винъ въ другомъ его погребѣ, подъ домомъ Карпова, онъ имѣетъ возможность продавать ихъ съ болѣшою уступкою; гг. желающіе воспользоваться симъ

слушаемъ благоволять съ своими требованіями относиться въ означенный погребъ.—3.

Отъезжающій за границу,

5) Изюмскаго уѣзда помѣщикъ отставной Гвардіи Поручикъ и Кавалеръ, Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ, для излечения болѣзни.—3.

ВЪДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 9 по 14 марта прибыли:

Изъ г. Елисаветграда, полк. Гермейеръ; г. Лебединъ, от. полк. Малиновскій; г. Чугуева, ген.-маіоръ Рольцбергъ; пол. Тимошевъ; г. Ахтырки, от. маіоръ Новинскій; г. Чугуева, над. сов. Шмидтъ и кол. сов. Вишневскій; г. С.-Петербургъ, кол. асс. Голубъ; г. Воронежа, кол. асс. Щукинъ; сл. Новобѣлгородца, полк. Тимковскій; г. Томска, ст. сов. Марковъ; г. Чугуева, полк. Ковалевской; г. Бурлукъ, полк. Шидокирскій.

Выѣхали.

Въ г. Бахмутъ, пред. двор. Фитингофъ; г. Конотопъ, от. маіоръ Балашинъ; г. Чугуевъ, над. сов. Слѣдзіевскій и полк. Васильевъ; г. Изюмъ, над. сов. Сологубовскій; г. Бахмутъ, кол. асс. Григоросуль; С.-Петербургъ, ст. сов. Кудашевъ; г. Чугуевъ, ген. маіоръ Рольцбергъ; полк. Анненковъ полк. Тимошевъ и полк. Сакшинъ; г. Новоекатеринославъ, ген.-маіоръ Криденеръ; г. Полтаву, от. полк. Энгельгардъ; г. Богодуховъ, бог. пред. двор. Анненковъ; г. Чугуевъ, над. сов. Шмидтъ; г. Елисаветградъ, полк. Гермейеръ; г. Чугуевъ, кол. сов. Вишневскій; г. Лебединъ, полк. Малиновскій; г. Одессу, кол. асс. Щукинъ; г. Богодуховъ; от. маіоръ Ниванскій; Ольшану, полк. Ковалевскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ, ДѢЛЯМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Марта 1852 года.

Числа по ст. ст.	ТЕРМОМЕТРЪ R.			ВѢТЕРЪ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
	9 ч. утра.	3 ч. по п.	9 ч. по п.		
6 ч. Чет.	—4,3	0	2,3	В. СВ. д. син. З. СЗ. син. З. порыв.	Утромъ день туманный. Облачно-ясно. Днемъ слякоть. Вечеромъ небо беззвездное. Срываются мокрый снѣгъ.
7 ч. Пят.	—1,3	—0,3	—2	СЗ. ум. С. З. — З. СЗ. —	Утромъ солнце ясно свѣтило. Днемъ покрыто небо.
8 Суб.	—2,1	0,2	—8,5	В. тх. В. ЮВ. — В. —	Облачно-ясно. Къ вечеру безоблачно; небо звѣзднос.
9 Воскр.	6 ч.—15 —10,5	—0,5	—5,5	В. тх. З. слб. З. СЗ. слб.	Безоблачно-ясно.
10 Понед.	6 ч.—15 —9,3	—1,3	—5,8	З. слб. В. СВ. — (В. слб.)	Утромъ окрестные лѣса какъ будто въ туманѣ. Безоблачно-ясно.
11 Втор.	6 ч.—16 —12,2	—1,5	—8,2	В. СВ. тх. В. СВ. — В. —	Иней. Туманъ. Днемъ безоблачно-ясно.
2 Среда.	—8	—2,5	—3,3	В. СВ. ум. В. д. син. ЮВ. д. син.	Иней вчерашній держался. Облачно-ясно. Въ 3 ч. видны слѣды ложныхъ солнцевъ.

Печ. дозвол. 15-го марта 1852 г.

Цензоръ А. Рославскій-Петровскій.

Редакторъ А. Барыковъ.

Къ 21 № Харькъ Губ. Вѣд. Неоф. части 1852 года.

ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ,

ПАНТЕОНЪ,

издаваемый на 1852 годъ Федоромъ Кони.

2-я книжка ПАНТЕОНА вышла 20 февраля и раздается и подписавшимся.

Содержание ся следующее:

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

1. ДОЧЬ КАРЛА СМѢЛАГО, драма въ 3-хъ дѣйствіи, въ стихахъ, соч. В. Р. Зотова.
2. ШІХЪ-МАНСУРЪ, Восточно-русскій романъ, въ 4 част., соч. В. И. Савинова.
3. ПУЛЯ-ДУРА, рассказъ И. С. Юрьевой.
4. ПУСТОПОРЖНЕЕ МѢСТО, повѣсть Мери, переводъ А. И. Николаева.

II. ИСТОРИЯ и ТЕОРИЯ ИСКУССТВА.

ЖАНЬ-ЖАКЪ РУССО, КАКЪ МУЗЫКАНТЪ. Статья Адольфа Адана.

III. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ. Разборъ 10 пьесъ. Статья О. А. Кони.

IV. ОБОЗРѢНИЕ ИНОСТРАННЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

- I. Франція. (Письмо изъ Парижа, отъ 1/18 го февраля 1852).
- II. Америка. Театры и актеры въ Соединенныхъ Штатахъ. (Письмо изъ Нью Йорка, отъ 3/14 января 1852).

V. СМѢСЬ.

I Stabat Mater.—2. О летаніи птицъ. Изъ теоріи и наблюденій Левальяна.—3. Драматическая и библиографическая рѣдкости.—4. Невольничий бракъ.—5. Одинъ концертъ въ трехъ залахъ.—6. Обязательный директоръ.—7. Провинциальные театры въ Россіи. Ярославскій театръ. Письмо къ Редактору А. Филимонова.—8. Встрѣча Ламартина съ Россіи.—9. Музыка въ Индіи.—10. Жозефина Грассини.—11. Мавры въ Испаніи и въ Африкѣ. Изъ наблюдений Русского путешественника.

VI. ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВѢСТИНИКЪ.

VII. РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

УТКА и СТАКЛІНЪ ВОДЫ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ французскаго П. С. Оедоровыи.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Фотографический портретъ Н. В. Кукольника.
2. Ария изъ новой оперы Галеви: Андорская долина. Слова П. С. Оедорова.
3. Tout à vous Полька—Н. Ф. Витегро
Сверхъ того ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ разсыпаются вмѣстѣ съ этимъ нумеромъ.
 1. Карточка Парижскихъ дамскихъ модъ.
 2. Портретъ Мейербера, гравироанный на стали.
 3. Царскосельскій памятникъ, гравюра на стали, сдѣланная въ Лондонѣ.
- Въ Пантеонѣ будуть помѣщены, въ теченіе 1852 года, статьи слѣдующихъ литераторовъ и ученыхъ: Н. Н. Дзержинскаго, М. Н. Загоскина, А. О. Вельтмана, Гр. Е. П. Ростопчиной, И. В. Кукольника, Р. М. Зотова, П. Н. Каменскаго, М. М. Достоевскаго, В. Р. Зотова, П. Г. Ободов-

скаго, А. Д. Ульбышева, В. С. Кацкарова, Н. П. Грекова, Г. И. Данилевского, С. П. Калошин-
на, И. С. Берга, М. Н. Лихонина, А. В. Котляревского, М. М. Михайлова, О. М. Ростислава, Н.
М. Ковалевского, П. С. Федорова, А. Н. Сырова, Е. С. Македонского, Ю. К. Арнольда, В. Н.
Василько-Петрова, Н. И. Филимонова, Л. П. Сушкива, кн. Р. В. Кугушева, В. И. Савинова,
В. М. Строева, П. А. Каратыгина, Л. М. Ленского, А. Н. Андреева, М. И. Воскресенского, А.
П. Константины, капельмейстера Крейслера, А. П. Грека, Ф. А. Кони, г-жы С. А. Одинской и
И. С. Юрьевой, (оба Псевдонимы).

Подписка на Пантеонъ 1852 г. продолжается.

За все годовое паданіе, заключающее въ себѣ 12 книжекъ Пантеона, 12 нумеровъ Репер-
туара Русской сцены, 12 фотографическихъ портретовъ Русскихъ знаменитыхъ современни-
ковъ, писателей, живописцевъ, музыкантовъ, художниковъ, актеровъ и проч., 12 Парижскихъ
картинокъ новѣйшихъ дамскихъ модъ, (по пяти и шести фигуръ на каждой), 12 гравюръ на
стали, сдѣланныхъ за границею и изображающихъ копии съ знаменитыхъ картинъ,
русские памятники, замѣтательные виды, предметы современности, портреты знако-
мыхъ людей; 12 тетрадей нотъ для пѣнія и фортепіано: новѣйшихъ романсовъ, арій изъ
оперъ, модныхъ танцевъ, русскихъ пѣсенъ, малороссийскихъ мелодій, переложений изъ бале-
товъ, пьесъ для игры на фортепіано и проч. Два новые романа и Сборникъ для пѣнія.

Подписная цѣна 13 р. 50 к. сер съ перес.

Подписка принимается исключительно въ «Главной Конторѣ журнала Пантеонъ» на Нев-
скомъ Прспектѣ, въ докѣ Казанского Собора, въ С.-Петербургѣ.